

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

22 янв. 1966

г. Москва

Газета №

АКТЕРЫ И РОЛИ

ТРИ ДЕБЮТА

АКТЕРСКИЙ дебют редко сопровождается внешней праздничностью. Рядом с новой фамилией в афише даже не всегда появляются торжественные слова — «первое выступление». Оценкой дебютанту служат несомненный интерес коллег по театру, цедрые аплодисменты друзей. Пресса в лучшем случае откликается информационной заметкой. А жаль! Есть дебюты, не менее интересные, чем шумные премьеры. «Заигранный», прошедший десятки раз спектакль вдруг открывается заново, озаряется не только исполнительским талантом, но и энтузиазмом «новичка».

В последние дни ушедшего года Наталия Бессмертнова впервые танцевала Одетту и Одиллию, Галина Волчек из «Современника» сыграла несколько труднейших ролей в пьесе «Всегда в продаже», сразу восемь (!) актеров театра имени Моссовета были введены в спектакль «Дядюшкин сон».

Разные спектакли, герои, творческие методы... Общее здесь — в богатом актерском волнении, ответственности за труд, подлинная ценность которого может быть проверена только на зрителе. Спортивный термин «стартовая лихорадка», наверное, хорошо понятен опытным мастерам сцены. Когда выдающегося артиста Михаила Романова журналисты спросили: неужели он перед каждой новой ролью вол-

нуется, как начинающий исполнитель, тот ответил: «Как начинающий?.. Конечно, нет. Гораздо больше».

ВОЛНОВАЛАСЬ перед недавним дебютом и народная артистка РСФСР Т. Оганезова. Ее выступление в спектакле «Дядюшкин сон» заставило еще раз грустно задуматься: почему так мало появляется на сцене за последние годы эта замечательная актриса? Рядом с ней успешно проявили себя в пьесе Достоевского С. Цейц, И. Машинский, Т. Чернова и другие, но работа Оганезовой оказалась, на мой взгляд, самой «выстраданной», самой долгожданной.

Ее героиня — Мария Александровна Москалева — обедневшая барыня, законодательница мод и вкусов меццанских салонов маленького городка. Актриса иной направленности таланта может увидеть в образе этакую голливудскую Анну Андреевну, которая столь же глупа, сколь и тщеславна. Так легко оправдать ее решение выдать дочь замуж за одряхлевшего князя-миллионера. Оганезова же не любит играть глупость. В любом образе она ищет умную, логическую мотивировку каждого действия. Москалева Оганезовой незаурядна, по-своему обаятельна, и уж конечно, значительно интереснее окружающих ее провинциальных сплетниц. Со своей «дворянской колокольни» она права, считая, что заслуживает более высокого места в обществе «сильных мира сего».

Оганезова все время держит зрителя на грани трагедийного напряжения и смеха. Только что respectable дама в бессильной ярости сжимала кулаки. Чем же раздражает она гнев? Снимает с самовара маленький чайник с заваркой и со смаком отхлебывает из носика. Или: старик князь вот-вот упадет от слабости, кажется, что Москалева заботливо придерживает его под руки, а на самом деле она нетерпеливо подталкивает «жениха» ближе к дочери — скорей же делай предложение!

Это очень хорошо, когда в образе проступает человеческая мудрость актера. Не только потому, что память зрителя обязательно фиксирует примечательное, что, вернувшись домой со спектакля, он не будет страдальчески морщить лоб: «Кто это играл сегодня?..». Просто создаваемый характер становится масштабнее, ярче.

НАТАША Бессмертнова еще угловата, как подросток. Может быть, в этом тоже заключено своеобразное обаяние ее хореографии. Танец балерины не «обтекаемый», не «кружевной».

Переживания дебютантки не определялись ее молодостью. Второй акт «Лебединого озера» она провела на «едином дыхании».

Правда, рисунок образа оказался неожиданным. Балерина танцевала скорее свою сверстницу, чем классическую героиню фантастической сказки.

У Одиллии тоже чары отнюдь не волшебные. Женская прелесть, кокетство, бросакая внешность. Современный зритель согласится, что на принца все это может подействовать скорее, чем ухищрения злого гения.

Бессмертнова талантливо танцует в «Лебедином озере», технические трудности обеих партий для нее легко преодолимы. Можно соглашаться или не соглашаться с предложенной ею трактовкой образов, но правомерность ее — вне сомнений.

ГАЛИНА Волчек тоже очень волновалась перед дебютом. Она заменила Олега Табакова, который действительно прекрасно играет в спектакле «Всегда в продаже», и продащицу универсального буфета, и лектора-начетчика, и одного из хозяев фантастического энского измерения. Болезнь Табакова поставила театр «Современник» перед дилеммой: или раздать роли нескольким актерам и практически разбить характер, выписанный драматургом как единый, или подобрать нового достойного исполнителя. Представляю, как трудно было актрисе — перед глазами все равно стояло найденное предшественником — лебезящая улыбка, личико, претендующее на милость, злая, неторопливая жестикация...

Волчек сумела не повториться. Она совершенно отказалась от мимикрии в образе — где там улыбочка и обаяние! Например, буфетчица, даже разговаривая с нужным ей человеком, снисходительно цедит фразы, а выражение ее лица очень мало похоже на приветливое. Хамство — естественное состояние ее души. Потом выходит на импровизированную трибуну лектор, говорит какие-то слова и ему уже улыбаться не надо и «своим парнем» притворяться не надо. А уж «главный инженер» энского измерения на этом хамстве себе карьеру сделал.

Сатирический принцип точен. Три лица сливаются в одно. Античеловека. Существа, иного для нашего общества.

Пусть не стоит в афише словно «премьера». То, что вносит в спектакль новый актер, настоящий актер, все равно создает обстановку премьеры. Секунды и минуты творческого взлета вытекают из долгих дней раздумий, из часов волнения накануне открытия занавеса. Тогда в нашей зрительской памяти останавливается прекрасное мгновение.

Р. ПОСПЕЛОВ.